

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущенъ къ выпискѣ въ ученическія библіотеки городскихъ училищъ.

Годъ изданія седьмой

МАРТЪ

№ 9.

1914.

ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО

ЖУРНАЛЬ ДЛЯ ДѢТЕЙ

СОДЕРЖАНІЕ:

СКВОРЦЫ ПОЮТЬ... (стих.).
ЛѢСНАЯ ЛАНЬ (сказка).
КАКЪ ВЕСЕЛО!... (стих.).
ОДНА (повѣсть).
ВЕСНА..
ГОЛОВОЛОМКИ.
РЕБУСЪ и проч.

ПРИЛОЖЕНІЕ

Золотое Дѣтство.

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

— У вашей кошечки жаръ. Ее нужно уложить въ постельку...

СКВОРЦЫ ПОЮТЪ...

Скворцы поютъ... Оттаяла земля,
Тепло на солнышкѣ, грачи ужъ прилетѣли,
А тамъ пройдутъ еще двѣ-три недѣли
И стануть ужъ зелеными поля.

Ужъ рѣки тронулись... Ползетъ печально ледъ,
Покрылся лѣсъ зеленоватымъ пухомъ
И прошлогоднимъ, соннымъ мухамъ
Ужъ солнце снова жизнь даетъ.

Весна, весна! Уже мычатъ стада
И просятся на волю къ свѣжей травкѣ,
Ужъ ползаютъ какія-то козявки
И птичка божія хлопочетъ у гнѣзда.

Теперь-бы дождичка!.. Все теплой влаги ждетъ,
Ужъ грядки вскопаны, развернуты ужъ розы
И сладкій въ воздухѣ несется духъ березы..
Да радуйтесь-же всѣ: весна идетъ!

Кузнечикъ.

ЛѢСНАЯ ЛАНЬ.

СКАЗКА.

Жили-были король и королева. ихъ не веселило. Причиною ихъ
Они были всегда печальны. Ничто постоянной грусти было то, что у

нихъ не было дѣтей. Однажды королева отправилась въ лѣсъ и сѣла у источника.

Какъ вдругъ изъ воды вылѣзъ ракъ и сказалъ ей:—

— Не печалься, королева, твое желаніе исполнится. Но для этого ты должна прежде всего отправить прямо отсюда въ замокъ добрыхъ фей, въ который не проникъ еще ни одинъ человѣкъ. Не желаешь-ли, я тебя туда проведу?

Королева удивилась.

— Но вѣдь ты, ракъ, всегда пятишься назадъ!.. Какъ-же ты меня туда проведешь?

— А я сейчасъ переодѣнусь! сказалъ онъ.

Ракъ тотчасъ-же нырнулъ въ воду и вмѣсто него вышла оттуда маленькая благообразная старушка.

— Ну, вотъ и я, сказала она.— Пойдемъ!

Они вошли въ самую глубину лѣса. При ихъ появленіи розовые кусты стращивали съ себя роскошные цвѣты, жасмины и акаціи размахивали своими вѣтвями, чтобы воздухъ былъ еще душистѣе. Такъ онѣ прошли больше часу, пока, наконецъ, сквозь деревья передъ глазами королевы не блеснулъ прекрасный дворецъ, выстроенный изъ драгоценныхъ камней. Шестъ молодыхъ дѣвушекъ вышли изъ него на встрѣчу гостямъ.

— Королева, сказали онѣ,—

скоро у васъ родится дочь. Назовите ее -- Дора, что значитъ „подарокъ“. Только не забудьте пригласить всѣхъ насъ на крестины. Мы желаемъ ей кое-что подарить. Вы мысленно пошлите каждой изъ насъ приглашеніе и мы не замедлимъ явиться.

Королева обрадовалась, дала имъ обѣщаніе, онѣ ввели ее къ себѣ во дворецъ, угощали ее, услаждали музыкой и пѣніемъ,— и она не замѣтила, какъ пролетѣло время.

Дома ея хватились, долго искали и очень обрадовались, когда она возвратилась невредимой.

Годъ спустя, у королевы родилась дочь. Она вспомнила обѣщаніи, данномъ феямъ, и каждой изъ нихъ мысленно послала приглашеніе. Онѣ тотчасъ-же прилетѣли къ ней на перламутровыхъ колесницахъ, запряженныхъ бѣлыми голубями. Каждая изъ фей брала новорожденную на руки, клала къ себѣ на колѣни и качала по очереди. Затѣмъ онѣ награждали ее особыми дарами: одна дала ей добрый нравъ, другая — умъ, третья — красоту, четвертая — богатство, пятая — здоровье и пестая — успѣхъ во всѣхъ дѣлахъ.

И вдругъ въ спальную вползъ ракъ. Это была та самая старушка, которая проводила королеву къ феямъ. О ней-то королева и позабыла.

— Неблагодарная, проворчалъ

ракъ.—Ты и не вспомнила обо мнѣ? Не я ли далъ тебѣ добрый совѣтъ и когда-то провелъ тебя къ этимъ феямъ? За такое оскорбленіе Дора не должна видѣть дневного свѣта до семнадцати лѣтъ. Иначе ей будетъ плохо. Держите же ее всѣ эти семнадцать лѣтъ во тьмѣ!

И при всеобщемъ изумленіи, злая фея, въ образѣ рака, выползла изъ дворца и удалилась.

Всѣ были огорчены и плакали, плакали безъ конца. Затѣмъ, успокоившись, стали обсуждать положеніе: какъ быть? Рѣшили выстроить дворецъ безъ оконъ и безъ дверей, чтобы въ него не проникалъ ни малѣйшій лучъ свѣта. Чтобы войти въ него, сдѣлали длинный подземный ходъ. Маленькая Дора должна была воспитываться при свѣчахъ. Все это было устроено феями въ одинъ моментъ по мановенію волшебнаго жезла. И стала бѣдная принцесса Дора жить во мракѣ. По мѣрѣ того, какъ она выросла и развивалась, въ ней стали проявляться дары добрыхъ фей: она была умна, добра, отличалась внѣшней красотой, была способна къ наукамъ и все ей удавалось. Но что могло сравниться съ красотой яркаго дня и съ живительнымъ свѣтомъ солнца? Молодой принцессѣ не доставало именно ихъ, ее безотчетно тянуло въ садъ, къ невѣдомой ей травѣ, къ невиданной ею никогда рѣкѣ—

и бѣдняжка стала скучать. Это надрывало душу королевѣ и добрымъ феямъ.

Новотъ принцессѣ Дорѣ исполнилось шестнадцать лѣтъ и по законамъ той страны для нея уже нужно было выбирать жениха. Но какъ показать ее сосѣднимъ принцамъ? Неужели нужно было для этого открывать передъ ними тайну и ихъ самихъ вводить къ Дорѣ черезъ подземелье въ мрачный, угрюмый дворецъ? До конца чаръ оставался всего только одинъ годъ. Такъ пусть уже лучше никто не узнаетъ ни о чемъ!

И королева приказала нарисовать нѣсколько портретовъ и разослала ихъ по сосѣднимъ королевскимъ дворамъ: не найдется ли какой-нибудь прекрасный принцъ, который пожелалъ-бы жениться на Дорѣ?

Одинъ изъ этихъ портретовъ попалъ къ молодому принцу Герье. Увидавъ на немъ Дору, онъ пришелъ въ восторгъ и сразу-же затомился по ней и заскучалъ. Онъ былъ уже просватанъ за принцессу Нуару и его свадьба должна была состояться въ будущемъ мѣсяцѣ.

— О чемъ ты вздыхаешь такъ, сынъ мой? обратился къ нему король.

Вмѣсто отвѣта принцъ Герье показалъ отцу полученный имъ портретъ.

Видь прекрасной, доброй дѣвуш-

ки подѣйствовалъ и на отца. Онъ долго, съ задумчивымъ видомъ, глядѣлъ на Дору, затѣмъ вздохнулъ и сказалъ:—

— Ты долженъ жениться на ней, мой сынъ! Чего-бы тебѣ это ни стоило, ты долженъ имѣть себѣ женою именно ее. А принцессѣ Нуарѣ ты пошли отказъ!

Принцъ Герье обрадовался, бросился къ отцу на шею и сталъ его благодарить. Затѣмъ пригласили знаменитаго художника и онъ нарисовалъ съ принца большой портретъ. Когда портретъ былъ готовъ, принцъ Герье подозвалъ къ себѣ своего любимаго оруженосца Бекафига и вручилъ ему этотъ портретъ и драгоценные подарки.

— Любезный Бекафигъ, обратился онъ къ нему.— Отправься немедленно къ принцессѣ Дорѣ, передай ей эти подарки и портретъ и въ самыхъ любезныхъ выраженіяхъ сообщи ей, что я хотѣлъ бы познакомиться съ ней и просить ея руки.

Бекафигъ поклонился своему повелителю и отправился въ путь.

Вѣсть о сватовствѣ принца Герье дошла до королевы и короля еще раньше, чѣмъ къ нимъ прибылъ Бекафигъ. Они были этимъ очень польщены. Начались совѣщанія, какъ быть. Показывать ли Бекафигу невѣсту, или только принять отъ него подарки и отпустить его обратно съ выраженіемъ согласія на бракъ?

— Остался всего только одинъ годъ... сказала одна изъ фей.— Велите Бекафигу передать, что принцесса еще молода и что можно еще подождать. Время еще не ушло... Сохрани Богъ, если къ Дорѣ какъ нибудь во время сватовства проникнетъ дневной свѣтъ!

Прибылъ Бекафигъ. Когда онъ попросилъ разрѣшенія повидать невѣсту своего господина, то, къ своему великому изумленію, получилъ отказъ.

— Простите, г-нъ Бекафигъ,— сказалъ король.— Но это не наша вина. При крещеніи нашей дочери произошло событіе, благодаря которому мы должны держать ее вдали отъ дневного свѣта и отъ людей цѣлые семнадцать лѣтъ.

— Что-же я передамъ моему господину? смутился Бекафигъ.— Вѣдь онъ только и думаетъ, что о принцессѣ Дорѣ. Какъ-же я скажу ему, что я вовсе ея не видалъ? Вѣдь я долженъ лично передать ей отъ него привѣтъ! Развѣ этотъ портретъ можетъ говорить?

И онъ снялъ съ портрета принца покрывало. Король и королева пришли въ восхищеніе отъ внѣшности принца Герье. Имъ было пріятно, что у нихъ будетъ такой зять. Портретъ тотчасъ-же отправили къ принцессѣ Дорѣ. Когда-же передъ нею сняли съ него покрывало, то она не могла сдержаться и выдала себя: она вспых-

нула, смутилась и долго не могла оторвать глазъ отъ портрета.

— Прикажите передать принцу Герье, что я очень польщена и благодарю, только и смогла она сказать.

Бекафигъ съ грустью отправился домой. Онъ передалъ принцу Герье, что нужно ожидать еще цѣлый годъ, старался его утѣшить, но принцъ какъ-то сразу омрачился, осунулся и заскучалъ. Цѣлые дни онъ сталъ просиживать у себя дома, не выходилъ изъ кабинета и все молчалъ. Тогда король-отецъ рѣшилъ самъ лично отправиться къ матери и отцу принцессы Доры и умолять ихъ, чтобы они сжалились надъ его сыномъ и не откладывали свадьбы въ такой долгій ящикъ.

Но пошелъ дождь, испортились дороги, и пришлось поневолѣ отмѣнить поѣздку и въ самыхъ трогательныхъ выраженіяхъ написать письмо. Когда королева-мать читала это письмо принцессѣ-Дорѣ, то около молодой дѣвушки находились двѣ ея фрейлины: одна изъ нихъ—Аннета, горячо любившая принцессу, радовалась ея предстоящему счастью, а другая—Бабета—въ тайнѣ завидывала ей и кусала себѣ губы. Ей самой хотѣлось выйти замужъ за принца Герье.

„Ужъ я добьюсь того, думала она,—что принцъ женится не на Дорѣ, а на мнѣ“!

Посольство къ принцессѣ Нуарѣ съ отказомъ принца Герье отъ женитьбы на ней, не увѣнчалось удачей. Она обидѣлась, сочла этотъ отказъ вѣроломствомъ и рѣшила мстить. Она не ожидала такого оскорбленія.

— Передайте вашему принцу, холодно сказала она посланнику,— что я и сама рада, что нашъ бракъ не состоялся. Лучше поздно, чѣмъ никогда. Это была-бы не жизнь, а адъ.

А сама она приказала запречь лошадей и помчалась къ своей крестной матери, той самой феѣ, которая умѣла превращаться въ рака и которая наложила заклятіе на бѣдную принцессу Дору. Она попросила у нея совѣта.

— Ну, скажи мнѣ, матушка, умоляла она,—какъ мнѣ быть? Научи меня, какъ опять приворожить къ себѣ принца Герье?

Старая фея заглянула въ волшебную книгу, въ которой можно было прочесть обо всемъ, и покачала головой.

— Онъ любитъ другую... отвѣтила она.—Онъ хочетъ жениться на принцессѣ Дорѣ.

Гнѣвъ овладѣлъ всѣмъ существомъ Нуары. Она даже затряслась отъ него.

— Ну, хорошо-же! крикнула она и топнула ногой.—Онъ мнѣ дорого заплатитъ за эту измѣну!

Въ тотъ-же день къ отцу и къ матери принцессы Доры приска-

каль отъ отца принца Герье по-
соль Бекафигъ и сказалъ:

— Государь! Мнѣ приказано
доложить вашему величеству, что
принцу Герье худо. Онъ тяжело
боленъ. Если онъ не увидитъ
принцессы Доры, то можетъ уме-
реть. Сжальтесь-же надъ нимъ. Раз-
рѣшите ему взглянуть хоть однимъ
глазкомъ на прекрасную принцесу!
Повезите ее къ нему!

Онъ зарыдалъ и бросился на
колѣни передъ королемъ и коро-
левой. Горе его было безутѣшно.
Тогда король и королева посовѣ-
товались между собой и рѣшили
спросить самое принцессу Дору.
Какъ рѣшить она сама, такъ они
и поступать.

Принцесса Дора упала въ обмо-
рокъ; а затѣмъ, когда ее привели
въ чувство, она долго плакала и
наконецъ сказала:

— Я должна повидаться съ
принцомъ во что-бы то ни стало.
Чтобы на меня не упалъ какъ
нибудъ случайно дневной свѣтъ,
прикажите сдѣлать такую карету,
въ которой было-бы совершенно
темно и не было-бы ни одной
щелки. Я должна ѣхать въ темнотѣ.

Для принцессы Доры сдѣлали
роскошную карету, всю обитую
снаружи зеленымъ бархатомъ и
украшенную золотомъ, а внутри—
розовымъ атласомъ и украшен-
ную серебромъ. Но она походила
болѣе на ящикъ, забитый со
всѣхъ сторонъ и не пропускавшій

въ себя свѣта. Въ нее посадили
принцессу Дору и двухъ ея фрей-
линъ—Аннету и Бабету, заперли
ихъ на ключъ—и карета трону-
лась въ путь. Мать Бабеты ѣхала
въ отдѣльномъ экипажѣ позади.

Бабета не любила свою госпожу,
Она завидовала ей и хотѣла сама
выйти за принца Герье. Она при-
хватила съ собою острый ножъ
и, какъ только карета была уже
на половинѣ пути, она прорѣзала
въ ней дырку и яркій лучъ свѣта
упалъ прямо на принцессу Дору.

Въ одно мгновеніе она превра-
тилась въ лѣсную лань, дверь
кареты распахнулись, она выска-
чила изъ кареты и убѣжала въ
лѣсъ. Все это произошло такъ
быстро, что никто этого не замѣ-
тилъ, и Аннета и Бабета продол-
жали путь уже однѣ. Бабета на-
дѣла дорогое платье, оставшееся
отъ принцессы Доры, и возло-
жила на себя ея корону, и стала
походить внѣшностью на самое
принцессу. Вслѣдъ затѣмъ на
первой-же остановкѣ Бабета вы-
гнала изъ кареты Аннету, поса-
дила вмѣсто нея къ себѣ свою
мать и поѣхала вмѣстѣ съ ней къ
принцу Герье.

Былъ яркій день, когда карета
подѣхала ко дворцу принца Герье.
Всѣ удивились, что принцесса
Дора вышла на свѣтъ.

— Доложите королевѣ и королю,
обратилась къ валаматамъ мать Ба-
беты,—что приѣхала принцесса

Дора. Вотъ и письмо отъ ея какъ только принцъ увидалъ Бабету, онъ изумился, пришелъ въ короля-отца.

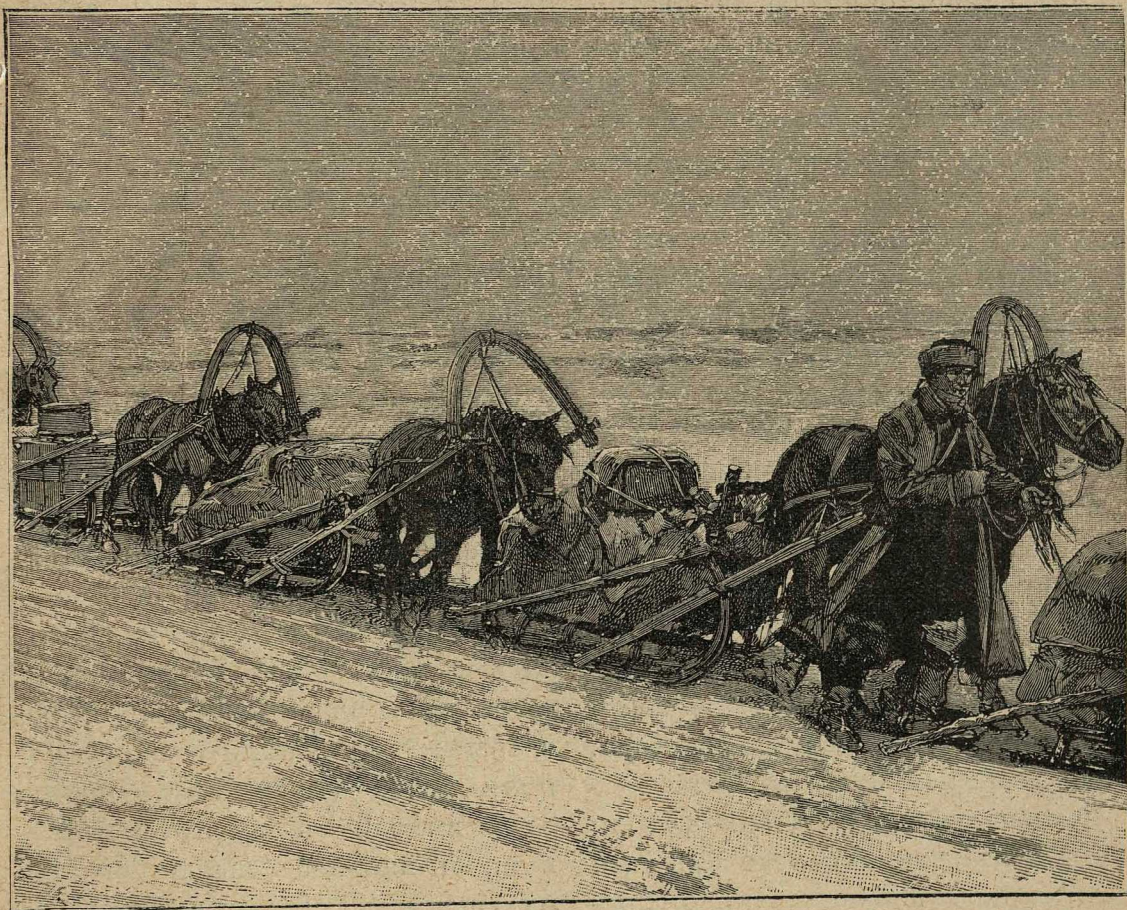
... Принцъ уже не преслѣдовалъ ее, а ласково гладилъ по шейкѣ.

Валеты доложили королю и негодованіе и едва имѣлъ силъ принцу о пріѣзжихъ. Ихъ съ устоять на ногахъ. Почетомъ ввели во дворецъ. Но — Насъ обманули, сказалъ онъ

отцу. Намъ подослали фальшивый и барышня, нарисованная на портретъ. Этого я не прощу имъ портретъ“?

И повернувшись спиною къ Бабетѣ и ея матери, онъ въ него-

И курьеръ привезъ имъ на другой-же день отвѣтъ: „Одно и то-же“.

Послѣдній свѣтъ.

дованіи вышелъ изъ зала. Его отецъ послѣдовалъ за нимъ. Они долго вмѣстѣ совѣщались. Затѣмъ они послали курьера къ отцу и матери принцессы Доры и приказали ему ихъ спросить;—„Однo-ли и то-же лицо принцесса Дора

Тогда король и принцъ Герье приказали схватить самозванокъ и посадить ихъ въ трехбашенную тюрьму. Узнавъ затѣмъ объ исчезновеніи принцессы Доры, принцъ сталъ подозревать, что ее убили, долго не могъ утѣшиться и рѣшилъ нако-

нецъ, бросить все и удалиться въ какое-нибудь уединенное мѣсто, чтобы вдали отъ всѣхъ скоротать свою жизнь. О своемъ рѣшеніи онъ сообщилъ одному только оруженосцу Бекафигу и въ одну темную ночь они оба безвѣстно исчезли. Никто не зналъ, куда они скрылись.

Они подѣхали въ это время къ дремучему лѣсу, гдѣ привѣтливо шумѣли листвою деревья, ласково журчали ручейки и радостно пѣли птицы. Принцъ сошелъ съ коня и опустился на траву. Онъ былъ блѣденъ и не могъ говорить.

— Я отлучусь не на долго, обратился къ нему Бекафигъ,—а вы подождите меня здѣсь. Я постараюсь найти для васъ ягодъ и плодовъ.

Принцъ въ знакъ согласія махнулъ ему рукой. Бекафигъ уѣхалъ.

Это былъ тотъ самый лѣсъ, въ который убѣжала принцесса Дора, превращенная въ лань.

Скоро вернулся Бекафигъ и сообщилъ, что недалеко отъ того мѣста была избушка. Они отправились къ ней. У двери сидѣла пожилая женщина и пряла.

— Не разрѣшите-ли вы намъ поселиться у васъ? обратился къ ней принцъ Герье.

Она отвѣтила согласіемъ.

— Входите, добрые люди, сказала она.—У меня найдется для васъ пріютъ.

Она ввела ихъ въ чистенькую комнатку съ двумя походными кроватями, въ которую велъ отдѣльный ходъ съ сѣверной стороны. И они поселились у нея.

Выброшенная изъ кареты, Аннета долго шла въ слезахъ по дорогѣ и не могла утѣшиться. Она любила свою госпожу и ея исчезновеніе причиняло ей боль.

„Какъ я вернусь теперь домой?“ думала она.—„Что я скажу своимъ королевѣ и королю? Я не вынесу ихъ горя! Уйду лучше въ этотъ лѣсъ и пусть тамъ меня съѣдятъ волки и медвѣди!“

Она вошла въ лѣсъ, долго брела между стволовъ, пробиралась черезъ кусты, и вдругъ неожиданно увидала подъ однимъ изъ нихъ свою ненаглядную Лѣсную лань. Бѣдняжка дрожала отъ страха и поводила ушками. Аннета бросилась къ ней, обняла ее за шейку и стала горько плакать. Текли слезы и изъ глазъ у лани. Наплакавшись досыта, онѣ отправились вмѣстѣ въ путь. Шли онѣ, шли, и наконецъ вышли на лѣсную полянку. Посреди нея стояла избушка; у дверей избушки сидѣла какая-то пожилая женщина.

— Не дадите-ли вы намъ, матушка, пріютъ? обратилась къ ней Аннета.

— Войдите, ласково отвѣтила женщина.—У меня найдется помѣщеніе и для васъ и для вашей лани.

Она ввела ихъ въ хорошенькую, уютную комнатку, въ которой были посланы двѣ чистыя, бѣлоснѣжныя постели. Въ нее велъ отдѣльный ходъ съ южной стороны.

— Ложитесь и отдохните! сказала имъ добрая женщина и вышла, оставивъ ихъ однихъ.

Закатилось солнце, спустилась ночь и вдругъ Лѣсная лань превратилась опять въ принцессу Дору. Она бросилась на шею къ Аннетѣ, стала ее благодарить за преданность и вѣрность и еще долго обѣ онѣ плакали вмѣстѣ, сидя обнявшись и не имѣя силъ разстаться и заснуть. А когда наступило утро и первые лучи дневного свѣта проникли въ комнату сквозь темныя занавѣси, то принцесса Дора снова превратилась въ Лѣсную лань и убѣжала въ лѣсъ. Каждый вечеръ затѣмъ Аннета поджидала ея возвращенія и она прибѣгала, превращалась въ принцессу Дору, проводила ночь въ избушкѣ вмѣстѣ съ Аннетой и потомъ каждое утро снова въ видѣ Лѣсной лани убѣгала въ лѣсъ.

Однажды она встрѣтилась въ лѣсу съ принцемъ Герье. Онъ не узналъ въ ней принцессы Дору, схватился за лукъ и за стрѣлу и погнался за ней, чтобы ее убить. Она испугалась, бросилась отъ него бѣжать, но онъ послѣдовалъ за нею и не отставалъ отъ нея ни на шагъ. Цѣлый день онъ гонялся за нею. Она выбилась изъ силъ

и готова была каждую минуту упасть и умереть. Онъ, какъ охотникъ, былъ безжалостенъ, не отставалъ отъ нея ни на шагъ и только къ вечеру, когда заходило уже солнце, ей удалось отъ него ускользнуть и спрятаться въ густомъ розовомъ кустѣ. Она прибѣжала домой, превратилась въ принцессу Дору и повалилась въ изнеможеніи на постель. Аннета испугалась, стала ее ласкать, утѣшать и расспрашивать, но принцесса Дора молчала. Придя немного въ себя, она попросила попить. Затѣмъ она заснула глубокимъ сномъ, а когда Аннета проснулась на слѣдующее утро, то принцессы уже не было дома: она обратилась въ Лѣсную лань и убѣжала въ лѣсъ.

Принцъ Герье рѣшилъ во что-бы то ни стало найти ускользнувшую отъ него Лѣсную лань, выслѣдить ее и убить. Но такъ какъ лань, наученная вчерашнимъ опытомъ, уже не забѣгала очень далеко и не рисковала, то онъ проходилъ безуспѣшно нѣсколько часовъ, очень усталъ и прилегъ отдохнуть подъ тѣнью стараго могучаго дуба. Было прохладно, пѣли птицы — и онъ крѣпко заснулъ. Въ это время мимо него проходила Лѣсная лань. Она была такъ близко отъ него, что не могла противостоять искушенію и, убѣдившись, что онъ спитъ, подошла къ нему еще поближе и стала на него смотрѣть.

Двѣ слезинки выкатились изъ ея круглыхъ прекрасныхъ глазъ.

— Спи, мой милый.. прошептала она и приблизила свою мордочку къ его лицу, чтобы его поцѣловать.

Онъ вздрогнулъ, пробудился и открылъ глаза. Никогда въ жизни своей онъ не видѣлъ, чтобы животное такъ близко подходило къ нему и такъ ласково на него смотрѣло. Тѣмъ не менѣе онъ сдѣлалъ попытку схватить ее, но она увернулась отъ него и убѣжала. Онъ бросился за ней. Долго онъ гонялся за ней и наконецъ оба они выбились изъ силъ и остановились, чтобы перевести духъ. Принцъ понялъ, что она уже не можетъ бѣжать и приблизился къ ней. Она легла на траву и, тяжело дыша, протянула ножки. Ему стало жаль ея.

— Не бойся, милая, сказалъ онъ,—я не сдѣлаю тебѣ никакого зла. Я только возьму тебя къ себѣ, сдѣлаю тебя ручной и ты всюду будешь бѣгать за мной, какъ собачка.

Онъ положилъ ея голову къ себѣ на колѣни и сталъ ее кормить. Она поѣла немного и стала приходить въ себя. Онъ приласкалъ ее, погладилъ ее по шеѣ, — и ему казалось страннымъ, что она тоже ласкалась къ нему и не убѣгала.

А тѣмъ временемъ наступалъ уже вечеръ. Она вспомнила о чемъ-то, вздрогнула и вскочила на ножки.

„Что, если я вдругъ превращусь сейчасъ въ человѣка?“ подумала она. — „Вѣдь онъ подумаетъ, что я привидѣние, или злой духъ,—и можетъ испугаться и убѣжать или даже убить меня?“

И она пугливо оглядѣлась по сторонамъ. Но случай пришелъ къ ней на помощь.

— Ты хочешь пить, милая лань, сказалъ онъ.—Подожди здѣсь.. Я найду сейчасъ здѣсь гдѣ-нибудь ручеекъ и принесу тебѣ воды..

Онъ взялъ свою дорожную фляжку и, оставивъ ее одну, отправился за водой. Она воспользовалась его отсутствіемъ и убѣжала.

— Принцъ Герье здѣсь, въ лѣсу!.. сказала она Аннетѣ, когда наступила ночь.—Я его видѣла здѣсь сама и ѣла изъ его рукъ!.. Какъ могло случиться, что онъ очутился здѣсь?

Аннета не повѣрила ей. Такою странной показалась ей эта встрѣча.

На слѣдующій день Лѣсная лань снова выбѣжала въ лѣсъ. Завидѣвъ принца Герье издалека, она прыгнула въ кусты и притаилась въ нихъ, припавъ къ самой землѣ. Онъ замѣтилъ это, принялъ ее за какое-то другое животное, пустилъ въ нее стрѣлу и ранилъ ее въ ножку. Она вскочила, выпрыгнула изъ куста, но почувствовавъ страшную боль, закачалась и упала на землю.

Принцъ подошелъ къ ней близко. Кровь струилась изъ раненой

ноги. Какъ и вчера, онъ сѣлъ около нея, положилъ ея голову къ себѣ на колѣни и сталъ перевязывать ей рану.

— Бѣдняжка! сказалъ онъ.— Не ты-ли сама виною того, что я тебя не узналъ? Зачѣмъ ты пряталась отъ меня? Почему ты вчера отъ меня убѣжала?

Когда ей стало легче, онъ снялъ съ себя ленту, привязалъ ея къ дереву Лѣсную лань и отправился за Бекафигомъ.

— Теперь ты не убѣжишь! сказалъ онъ.— Я сейчасъ схожу за своимъ слугой, и мы вмѣстѣ перенесемъ тебя къ себѣ.

Онъ ушелъ, и она осталась одна. Она рванулась, чтобы разорвать ленту и убѣжать, и не смогла. Сдѣлавъ нѣсколько бесплодныхъ усилій, она выбилась изъ силъ и упала на траву.

Случайно проходила мимо Аннета. Увидѣвъ свою госпожу на привязи, она пришла въ ужасъ, бросилась къ ней и стала развязывать на лентѣ узлы. Пока она возилась, пришли вдругъ принцъ Герье и Бекафигъ. Аннета отвязала наконецъ ленту отъ дерева и повела лань за собой. Бѣдняжка хромала.

— Куда вы ее ведете? крикнулъ ей принцъ.— Это животное—мое!

Аннета вѣжливо ему поклонилась.

— Простите, сударь, отвѣтила она.— Эта лань принадлежала мнѣ еще раньше, чѣмъ вамъ. Мы здѣсь

живемъ недалеко и мнѣ очень грустно, что вы осмѣлились стрѣлять въ домашнее животное.

Принцу стало неловко.

— Гдѣ-же вы живете, сударыня? спросилъ онъ.— Позвольте намъ донести вашу лань до вашего дома на рукахъ!

Аннета позволила. Принцъ Герье и Бекафигъ осторожно взяли Лѣсную лань на руки и понесли ее за Аннетой. Каково-же было ихъ удивленіе, когда они узнали, что и Аннета съ ланью жили въ той же самой избушкѣ, въ которой и они! Но они не подали въ этомъ и виду и, проводивъ Аннету до дверей, какъ ни въ чемъ не бывало, ушли обратно въ лѣсъ.

— Знаете, принцъ? вдругъ обратился къ Герье Бекафигъ. Вѣдь эту самую даму, которую мы сейчасъ проводили домой, я видѣлъ, когда отвозилъ къ принцессѣ Дорѣ вашу портретъ! Она—ея ближайшая фрейлина!

Принцъ удивился, но смолчалъ. Его любопытство было задѣто за живое, но онъ рѣшилъ выждать.

— Наши комнаты отдѣляетъ одна только перегородка, продолжалъ Бекафигъ.— Не желаете-ли, я проверну въ ней дырочку?

Принцъ поморщился.

— Праздное любопытство, сказалъ онъ.— Къ тому-же низко и неприлично, заглядывать въ чужія жилища.

Но Бекафигъ не унялся. Вы-

ждавъ, когда его господинъ вышелъ изъ дому, онъ принялся за работу и скоро въ стѣнѣ была уже маленькая незамѣтная дырочка, въ которую, однако-же, было видно все и сквозь которую можно было слышать даже происходившій въ сосѣдней комнатѣ разговоръ.

— Нѣтъ, слышался вдругъ чей-то очаровательный голосъ.— Дай мнѣ, Аннета, лучше умереть! Я больше не могу продолжать такой жизни! Цѣлые дни быть безсловеснымъ животнымъ, не мочь произнести ни одного слова, — это ужасно! Когда-же наконецъ кончится этотъ срокъ? Когда чары спадутъ съ меня, и я буду такая же, какъ и всѣ?

Бекафигъ вздрогнулъ и припалъ глазомъ къ отверстию. То, что онъ увидѣлъ, превзошло его ожиданія: на кровати сидѣла сама принцесса Дора и Аннета перевязывала рану на ея рукѣ.

— Принцъ! принцъ! зашепталъ онъ и закивалъ принцу головой:— Подите сюда скорѣй! Смотрите сюда!

Принцъ посмотрѣлъ и увидѣлъ свою ненаглядную принцессу. Сердце его забилось. Онъ хотѣлъ броситься къ сосѣдкамъ, но Бекафигъ его удержалъ.

— Потерпите, дорогая принцесса, слышался вдругъ голосъ Аннеты. — Скоро все кончится! Пройдутъ еще четыре мѣсяца, и чары съ васъ спадутъ! Вы будете

имѣть право жить какъ и всѣ, не будете прятаться отъ дневного свѣта и уже никогда больше не будете превращаться въ Лѣсную лань!

— Четыре еще мѣсяца! вздохнула принцесса Дора.— Какъ еще долго!

Бекафигъ оттащилъ принца отъ отверстия.

— Вы слышали, принцъ? спросилъ онъ, и тотчасъ-же плотно задѣлалъ въ стѣнѣ отверстіе, чтобы его больше не существовало.— Вы должны терпѣливо ожидать четыре мѣсяца и не показывать даже и вида, что живете здѣсь! И пусть все идетъ, какъ шло до сихъ поръ! А тамъ дальше будетъ видно!

И все пошло такъ, какъ шло и до сихъ поръ. Каждое утро принцесса Дора превращалась въ лань и убѣгала въ лѣсъ, и каждый вечеръ, возвратившись домой, снова становилась человѣкомъ. Каждый день ее встрѣчалъ принцъ Герье, но уже не преслѣдовалъ ее, а ласково трепалъ по шейкѣ милое животное, которое въ свою очередь не избѣгало его и ласкалось къ нему. А когда наконецъ прошли четыре мѣсяца и до окончанія срока осталось всего только два дня, то вѣрный Бекафигъ куда-то вдругъ безслѣдно исчезъ.

Принцъ Герье и принцесса Дора, уже принявшая образъ чловѣка, сидѣли на скамеечкѣ около своей избушки и вели нѣжный раз-

говоръ, когда вдругъ слышались въ лѣсу звуки трубъ и литавръ. Они прислушались. Заходило солнце, пѣли радостно птицы и длинныя тѣни отъ деревьевъ протянулись черезъ поляну. Теперь ужъ принцессѣ Дорѣ не нужно было опасаться дневного свѣта и съ безпокойствомъ ожидать, успѣетъ-ли она быть дома прежде, чѣмъ настанетъ вечеръ и она превратится въ человѣка. Злые чары уже потеряли надъ ней свою силу и она была теперь такою-же, какъ и всѣ.

Звуки трубъ и литавръ становились все ближе и все слышнѣе и наконецъ изъ глубины лѣса на поляну вышли свита, рыцари и самъ король-отецъ. Впереди ихъ шелъ Бекафигъ.

— Вотъ они! Они здѣсь! указалъ онъ королю на сидѣвшихъ на скамеечкѣ молодыхъ людей.

Герье узналъ своего отца и бро-

сился къ нему навстрѣчу. Они упали другъ другу въ объятія и долго оставались недвижимыми. Но отъ радости не умираютъ, они скоро стали смѣяться, пожимали другъ другу руки, а затѣмъ всѣ отправились въ столицу во дворецъ.

На другой день отпраздновали пышную, веселую свадьбу. Никто такъ не веселился, какъ Бекафигъ, а, глядя на него, было весело и старикамъ. Были на свадьбѣ пять добрыхъ фей и старушка, пріютившая молодыхъ людей у себя въ лѣсу. Она оказалась шестой феей и отъ радости, что все такъ хорошо устроилось, вмѣстѣ съ отцомъ невѣсты танцевала краковякъ.

Всѣмъ было весело — и до сихъ поръ въ тѣхъ мѣстахъ еще помнятъ исторію принца Герье и его невѣсты принцессы Доры.

М. П. (По Довуа).

КАКЪ ВЕСЕЛО!

Какъ весело!.. Ужъ плещутся ребятки

Въ ручьяхъ и въ лужицахъ воды,
Садовникъ разгребаетъ грядки
И пахарь взялся за труды,
Ужъ на березкахъ пухнуть почки,
Крыжовникъ выбросилъ листки
И одуванчики — цвѣточки
Уже желтѣютъ у рѣки.

И тьмы ужъ нѣтъ; свѣтло всѣ сутки,

Въ полночь лишь сумерки вездѣ,
Такъ что прожорливыя утки
И ночью плещутся въ прудѣ.
Чуть свѣтъ — и пѣсни у скворешни,
Скворцы шумятъ, свистятъ, поютъ...
Теперь ужъ скоро и черешни,
Должно быть, буйно зацвѣтутъ...

Ирисъ.

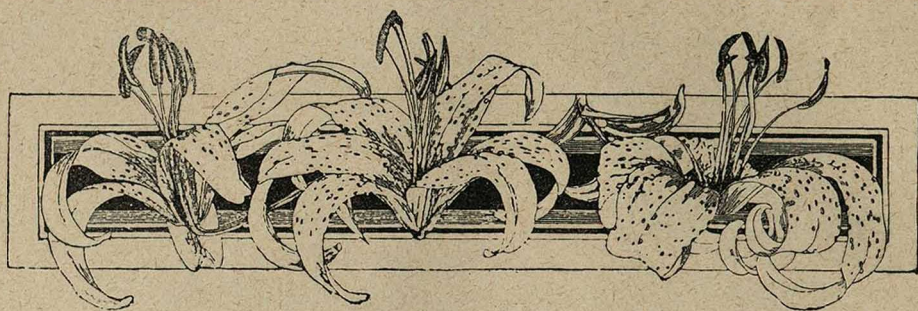

Н. Дрессеръ.

Оазисъ въ пустынь.

Изъ-за мышки.

О Д Н А.

Повѣсть.

(Окончаніе).

Окошко изъ моей каморки выходило прямо на желѣзную крышу сосѣдняго дома, такъ что когда шелъ дождь, то желѣзо громко стучало подъ его каплями. Какъ разъ противъ моего окошка на эту-же крышу выходило окно и изъ противоположнаго дома. Оно всегда было задернуто коленкоровой занавѣской и только иногда кто-то раздвигалъ ее и, какъ мнѣ казалось, смотрѣлъ ко мнѣ въ комнату и на меня. И въ этотъ вечеръ, когда Каролина Ивановна ударила меня по щекѣ и когда я послѣ ея ухода молча переживала свою обиду, занавѣсочка въ сосѣднемъ окошкѣ отодвинулась и я увидѣла у освѣщеннаго окна чей-то темный силуэтъ. Это смотрѣлъ на меня мой сосѣдъ. Но я такъ занята была своимъ горемъ, что и не догадалась погасить у себя свѣчу. А затѣмъ пришла кухарка Мавра и стала меня утѣшать.

Всю ночь шелъ дождь и бара-

банилъ по крышѣ. Я плохо спала, часто просыпалась и вздрагивала: мнѣ было холодно. На утро погода стала еще хуже: весь воздухъ былъ пропитанъ сыростью, улицы утопали въ клейкой грязи и надъ всѣмъ городомъ висѣлъ непроницаемый туманъ. Весь день съ утра мнѣ по обыкновенію пришлось ходить то въ лавку за укусомъ и мукой, то къ модисткѣ, то въ прачешную. Я промокла насквозь, изношенные башмаки впитывали въ себя грязную воду и на устарѣвшей, облѣзлой шляпѣ жалко болталась измокшая, полинялая лента. Мнѣ было холодно, хотѣлось ѣсть, но я старалась побороть въ себѣ холодъ и голодъ, торопилась съ порученіями изъ края въ край и только думала о томъ, что прочитала наканунѣ изъ книгъ Нади Наумовой. Последней книгой, которую я прочитала, были Арабскія сказки.

„Что, если-бы я, какъ Аладинъ, думала я,—нашла сейчасъ деньги

или волшебную лампу? Съ какимъ удовольствіемъ я купила-бы сейчасъ въ булочной плюшку или пирожокъ и съѣла-бы!“.

И вдругъ, къ удивленію своему, какъ разъ у самой булочной я замѣтила что-то блестящее въ грязи. Это былъ гривенникъ. Я нагнулась и подняла его. Такое совпаденіе показалось мнѣ просто удивительнымъ. Я только что думала о находкѣ и вдругъ кто-то потерялъ этотъ гривенникъ точно нарочно, точно для того, чтобы поднять его именно я. Я обрадовалась, вытерла его, онъ сталъ такой свѣтленькій, чистенькій, что мнѣ было жаль его тратить. Но голодъ взялъ свое и я побѣжала поскорѣе въ булочную. На большомъ окнѣ были разставлены вкусные торты и печенія и полная булочница разставляла на немъ пирамидой еще и сухари. Ахъ, съ какимъ-бы наслажденіемъ я схватила всѣ эти сухари и съѣла! Отъ одного только запаха теплаго, только-что вынутаго изъ печки хлѣба, которымъ тянуло откуда-то изъ подвального этажа, у меня закружилась голова. Я не помню, какъ я вбѣжала въ булочную. Помню только, что на нижней ступенькѣ ея лѣстницы сидѣлъ какой-то грязный комокъ лохмотьевъ, изъ котораго выглядывали два глаза нищенки.

Я разжала кулакъ и положила гривенникъ на прилавокъ.

— Здравствуйте, сказала я и по привычкѣ сдѣлала булочницѣ реверансъ.— Будьте любезны, дайте мнѣ два пирожка по пяти копѣекъ!

Булочница взглянула на меня, на мои красныя озябшія руки и на всю мою продрогшую фигуру. Вѣроятно, мой унылый, голодный видъ тронулъ ее.

— А вы, барышня, отъ кого? спросила она.

Я смутилась.

— Я... я нашла сейчасъ этотъ гривенникъ, отвѣтила я, — мнѣ очень хочется кушать и вотъ я хочу купить у васъ два пирожка...

Булочница, молча положила пирожки въ бумагу, завернула ихъ и подала мнѣ. Я не имѣла силъ удержаться, дошла до двери и развернула бумагу: въ ней оказались три пирожка. Это меня испугало. Я вернулась и снова сдѣлала реверансъ.

— Я просила у васъ два пирожка по пятакъ, сказала я, — а вы по ошибкѣ положили мнѣ три... Будьте любезны взять третій назадъ!

Булочница ласково улыбнулась.

— Ничего, ничего!.. отвѣтила она.— Это я нарочно... Ышь на здоровье! Тебѣ вѣдь хочется!

И когда я уже выходила за дверь, то слышала, какъ она сказала мнѣ вслѣдъ:—

— Немногіе сдѣлали-бы такъ, какъ она... Вишь, какая честная!

Я выбѣжала на улицу. Ёсть, ёсть! Ахъ, съ какимъ наслажденіемъ я съѣмъ сейчасъ всѣ эти три пирожка. Вѣроятно, они съ мясомъ, съ капустой, или съ вареньемъ, — а это такъ вкусно!

И вдругъ, когда я сбѣгала съ нижней ступеньки, съ нея поднялась нищенка и протянула ко мнѣ руку.

— Подайте, барышня, Христа ради!.. слышался дѣтскій, дрожащій голосокъ.

Изъ грязнаго комка высунулись голова дѣвочки съ всклокоченными волосами и большими голодными глазами, да пара совершенно посинѣвшихъ отъ холода рукъ. Видъ этого существа былъ настолько несчастенъ, что смутилъ меня.

— Тебѣ тоже хочется ѣсть? спросила я его.

Дѣвочка улыбнулась и отвѣтила:

— Да...

Мнѣ страшно было на нее смотрѣть. Такая грязная, несчастная, она находилась еще въ болѣе худшемъ положеніи, чѣмъ я. Я развернула бумагу и протянула къ ней пирожки.

— На, ѣшь! сказала я.

Она схватила въ обѣ руки сразу всѣ три пирожка и сразу-же ихъ съѣла. Мнѣ показалось, что она ихъ проглотила.

— А теперь прощай! сказала я и сама голодная и ругавшая себя за то, что поторопилась и отдала этой дѣвочкѣ сразу всѣ три пирожка, перебѣжала на другую сторону

— Это что же ты сдѣлала? вдругъ услышала я голосъ булочницы.— Я дала пирожки тебѣ, а ты ихъ отдала другому?

Я оглянулась. Подпершись руками въ бока, толстая булочница стояла на порогѣ и кричала во весь голосъ:—

— Вернись сейчасъ-же назадъ! Возьми обратно свой гривенникъ!

Но я уже боялась ея и стояла въ нерѣшительности, не зная, что дѣлать.

— Иди, иди сюда! Нечего стоять! Не укушу!

Я покорно поплелась обратно къ булочной.

И взявши дѣвочку въ лохмотьяхъ за руку, она тоже потащила къ себѣ и ее.

— Иди сюда и ты! сказала она.

Она ввела насъ обѣихъ къ себѣ въ булочную и усадила насъ въ уголокъ прямо на полъ.

— Погрѣйтесьздѣсь... продолжала она и дала каждой изъ насъ по московскому калачу.

Озябшимъ, голоднымъ, намъ было пріятно очутиться въ теплой булочной, гдѣ такъ вкусно пахло хлѣбомъ и пирожными и гдѣ такъ ласково съ нами обращались.

И вдругъ въ булочную вошелъ какой-то восточный человекъ, по видимому грузинъ или осетинъ. Онъ былъ въ папахѣ, на поясѣ у него висѣлъ окованный въ серебро кинжалъ и на груди у него тянулись рядами патроны. Увидѣвъ меня,

онъ вздрогнулъ и, какъ мнѣ показалось, хотѣлъ-было со мной заговорить, но потомъ перелумалъ. Купивъ хлѣба, онъ направился къ выходу, но обернулся и улыбнулся мнѣ, показавъ бѣлые зубы. И я долго не могла вспомнить, гдѣ я его уже видала?

Я знала и по грузински, и по осетински, и очень жалѣла, что первая съ нимъ не заговорила.

Уже были сумерки, когда я возвратилась домой. Возбравшись къ себѣ въ каморку, я сѣла на табуретку и стала безучастно смотрѣть въ окно. Какъ вдругъ на сосѣднемъ окнѣ занавѣсочка зашевелилась, чье-то смуглое лицо прильнуло съ стеклу и кто-то, приложивъ къ вискамъ обѣ ладони, чтобы лучше было видно, сталъ въ упоръ смотрѣть на меня.

Боже мой, гдѣ я видѣла это лицо? Гдѣ я видѣла эти глаза? Съ своей стороны я вглядѣлась въ нихъ и тотчасъ-же ихъ узнала.

Да, да! Это былъ тотъ самый грузинъ или осетинъ, съ которыми я встрѣтилась въ булочной! Это дѣйствительно былъ онъ!

Я продолжала смотрѣть на него, но онъ задернулъ занавѣску и скрылся.

Весь слѣдующій день опять были дождь и холодъ. Съ самаго утра и до поздняго вечера я опять была на побѣгушкахъ. У насъ въ мое отсутствіе случилось событіе: разсчитали кухарку Мавру и на-

няли какую-то другую женщину. Она все время ворчала и швыряла ложки и вилки по сторонамъ.

— Развѣ можно одной управлять съ такимъ множествомъ народа? шумѣла она.—Такъ-бы и сказали, что у васъ пятьдесятъ человѣкъ! А я думала, что васъ всего только двое! Тоже еще—господа!.. Нанимаютъ, а не скажутъ...

Мнѣ жаль было, что я не простилась съ Маврой, но дѣлать было нечего.

Когда я возвращалась домой, то уже стемнѣло. Окна въ сосѣднихъ съ нашимъ пансіономъ домахъ были уже освѣщены. Я очень любила въ нихъ засматривать. Мнѣ тогда еще никто не говорилъ, что это было нехорошо, да и сама я заглядывала въ нихъ не изъ простаго любопытства, а потому, что отдыхала душой. Я любила представить себѣ тихія, семейныя картины, съ папой, съ мамой и дѣтьми, которые любятъ другъ друга и живутъ въ ладу. Такъ, на примѣръ, противъ нашего пансіона жила чья-то большая семья. Въ этой семьѣ были человѣкъ шесть дѣтей, красивые мать и отецъ, красивая бабушка, какъ игрушечка, и красивыя старушканыя и кормилица. Я обожала эту семью. Я прямо не могла безъ нея обходиться. Я знала, гдѣ каждый сидитъ за столомъ, въ чемъ каждый будетъ одѣтъ, какая наковка на головѣ будетъ у няни и какой

чепецъ на бабушкѣ. Въ другомъ домѣ, рядомъ съ нашимъ, жилъ какой-то грустный одинокій господинъ. Я тоже очень любила его. Должно быть, онъ былъ пріѣзжій съ дальняго юга, потому что всегда сидѣлъ дома съ укутанными одѣяломъ ногами. Мнѣ было жаль его. Онъ былъ всегда печаленъ, около него не было ни взрослыхъ, ни дѣтей, и каждый разъ мнѣ хотѣлось постучать къ нему въ окошко и сказать: — „Не печалься, дядя, я здѣсь!“

На этотъ разъ, когда я заглянула къ господину въ окно, то я увидѣла, что онъ былъ въ пальто и, по-видимому, собирался куда-то ѣхать. Вслѣдъ затѣмъ изъ воротъ того же дома выѣхала карета и подкаатила къ его крыльцу.

Съ козелъ соскочилъ лакей, чтобы доложить своему господину, что карета готова,—и вдругъ я узнала въ немъ своего сосѣда—грузина.

— Что, если я заговорю съ нимъ на его родномъ языкѣ? мелькнуло у меня въ головѣ.

И я подбѣжала къ нему и заговорила съ нимъ по грузински. Онъ не понялъ меня. Когда же я заговорила съ нимъ по—осетински, то онъ пришелъ въ такое удивленіе, что даже остолбенѣлъ, а потомъ бросился ко мнѣ и сталъ обнимать меня и цѣловать. Трудно описать, съ какимъ восторгомъ онъ услышалъ звуки своей родной рѣчи.

Онъ сразу же узналъ меня, но не подалъ въ этомъ и вида. Вслѣдъ затѣмъ изъ параднаго крыльца вышелъ его господинъ. Слуга — осетинъ подошелъ къ нему и что-то быстро-быстро сталъ говорить ему, указывая бровями на меня. Господинъ пристально посмотрѣлъ на меня и сказалъ: — „Хорошо, Датико, я объ этомъ подумаю!“ Затѣмъ онъ сѣлъ въ карету, осетинъ вскочилъ на козла и они уѣхали.

Я вернулась домой довольно поздно.

— Ты гдѣ это такъ долго пропадала? спросила меня начальница, заставшая меня въ кухнѣ.

— Такъ грязно и такъ холодно, отвѣчала я,—что мнѣ трудно было идти...

— Не ври! крикнула на меня она и, хлопнувъ дверью, вышла.

А затѣмъ на меня съ крикомъ набросилась новая кухарка.

— Ты-бы всю ночь не возвращалась съ покупками! кричала она.—Ты-бы вовсе не приносила ихъ!

А я въ отвѣтъ попросила у нея поѣсть.

— Можно мнѣ чего-нибудь покушать? спросила я.—Вѣдь я сегодня не обѣдала...

— А мнѣ какое дѣло? завопила она.—Чай давно отпили и посуду убрали! Вотъ тебѣ черный хлѣбъ! Ъшь и не приставай!

Я взяла хлѣбъ, но онъ былъ

такъ сухъ, что его съ трудомъ можно было ѣсть. Я погрызла его немного и пошла къ себѣ.

Съ тѣхъ поръ я каждый день приходила къ крыльцу одинокого господина и съ кошачьимъ терпѣніемъ, не смотря ни на дождь, ни на снѣгъ, ожидала, когда выйдетъ наконецъ его лакей—осетинъ. И когда онъ выходилъ, то я начинала съ нимъ разговаривать и изливала передъ нимъ всю свою душу. Плача и задыхаясь, я жаловалась ему на свою судьбу, просила его взять меня на Кавказъ, а онъ всякій разъ молча и серьезно выслушивалъ меня и задумчиво хмурилъ брови.

— Хорошо, сказалъ онъ однажды,—я скажу о тебѣ моему господину. Онъ одинокій и добрый.. Онъ позаботится о тебѣ...

Однажды я вернулась домой еще позже, чѣмъ обыкновенно. Озябшая, промокшая, я поднялась къ себѣ въ каморку, отворила дверь и вдругъ замерла отъ удивленія. То, что представилось моимъ глазамъ, показалось мнѣ несбыточнымъ волшебнымъ сномъ.

— Это неправда! воскликнула я.—Этого не можетъ быть! Я брежу! Я вошла, затворила за собою дверь и стала протирать себѣ глаза.

Въ чугунной печкѣ горѣлъ огонь. На вьюшкѣ стоялъ чайникъ и кипѣлъ. На полу во всю комнату тянулся коверъ. вмѣсто хлама у

стѣнъ стояли красеный диванчикъ и два кресла. Въ углу на покрытомъ бѣлой скатертью столѣ были разставлены закуски, сласти и фрукты. Кровать была покрыта чистымъ бѣлымъ. Около нея, на табуреткѣ, лежали новое платье и башмаки. На гвоздѣ висѣла тепленькая шубка. На тумбочкѣ у кровати лежали три новыя книги въ красивыхъ переплетяхъ. Моя убогая каморка превратилась въ волшебный уголокъ.

— Неужели все это не сонъ? задавала я себѣ вопросъ и не могла на него отвѣтить.

И, почувствовавъ себя точно въ сказкѣ, я сбросила съ себя мокрое пальтишко, платье и рваные башмаки, одѣлась во все новое, усѣлась передъ огнемъ и стала уплетать за обѣ щеки закуски, фрукты и сласти. Наѣвшись досыта, я раздѣлась и улеглась въ постель. Укрывшись теплымъ одѣяломъ по самую шею, я сладко заснула и спала такъ крѣпко, что и не замѣтила, какъ всю ночь хлопало отъ вѣтра окошко, которое почему-то оказалось отпертымъ.

На разсвѣтѣ я проснулась, заперла его и снова порхнула подъ теплое одѣяло.

Я никогда еще такъ сладко не спала.

Когда на слѣдующій день я ушла изъ своей каморки, то я крѣпко ее заперла и старалась принять такой видъ, точно ни-

чего и не случилось. Я вообразила себя сказочной героиней, одѣлась въ свои прежнія лохмотья и только втихомолку радостно улыбалась.

— Вотъ я сейчасъ грязнушка,

всѣмъ уже вообразила себя, какъ въ сказкѣ, и прежде чѣмъ отворить дверь и войти, не могла пересилить въ себѣ искушенія и три раза, какъ въ сказкѣ, стукнула въ стѣну.

Друзья.

и меня всѣ ругаютъ и не любятъ, шептала я себѣ,—а стоитъ только мнѣ вечеромъ придти къ себѣ и пожелать—и я снова буду принцессой.

И когда наступилъ вечеръ и я управилась отъ работы и поднялась къ себѣ на верхъ, то я со-

— Желая, чтобы у меня и сегодня были новыя вещи! сказала я.

И къ моему удивленію, у меня въ каморкѣ опять оказались новыя вещи. Теперь къ этому прибавились еще ковры на стѣнахъ и еще новыя книги, стояли хорошенькіе стулья и вся моя ла-

чуга приняла щегольскій уютный видъ.

— Это положительно невѣроятно! воскликнула я.—Это уже совсѣмъ, какъ въ сказкѣ! Но кто же

покупками въ отдаленнѣйшіе концы города, но теперь сознание, что я не одинока, что у меня есть какой-то невѣдомый другъ, который заботится обо мнѣ, подбод-

— А вотъ я тебя сейчасъ поймаю!

та добрая фея, которая все это мнѣ посылаетъ?

Съ тѣхъ поръ, какъ разчислили кухарку Мавру, ко мнѣ вообще никто никогда не заглядывалъ въ каморку. А теперь я ее всякій разъ запираю на ключъ. Я по прежнему продолжала бѣгать за

ряло меня. Теперь я ужъ навѣрное знала, что возвращаясь домой, продрогшая и голодная, я найду въ своей комнатѣ тепло и ѣду. Но никакая тайна продолжаться долго не можетъ.

Однажды въ пансіонъ пришелъ приказчикъ изъ магазина и подаль

нашему швейцару цѣлую массу гостинцевъ. На коробкахъ было написано: „Дѣвочки съ Кавказа, которая живетъ въ каморкѣ на третьемъ этажѣ рядомъ съ кухней“. Я была въ это время въ сѣняхъ, чистила на начальницѣ пальто. Она собиралась куда-то уходить.

— Возьми эти вещи, приказала она мнѣ,—и снеси на верхъ. Спроси тамъ, кому онѣ,—и отдай!

— Да онѣ для меня! увѣренно отвѣтила я.

— Какъ для тебя?

Я тотчасъ-же бросила щетку и съ дѣтскимъ любопытствомъ стала развертывать пакеты. Чего-чего только въ нихъ не оказалось: чулки, носовые платки, перчатки, лифчики, панталоны, рубашки... Начальница остолбенѣла и въ удивленіи раскрыла ротъ...

— Кто-же это тебѣ все прислалъ? спросила она наконецъ.

— Не знаю! задорно отвѣтила я.— Должно быть, какая-то добрая фея!

Я забрала свои подарки и ушла съ ними къ себѣ наверхъ.

Вечеромъ я слышала, какъ начальница говорила тихонько своей сестрѣ Эмилии Ивановнѣ:—

— У этой Нинки нашелся какой-то богатый родственникъ... Какъ-бы она не нажаловалась ему на насъ... Будь съ нею поласковѣй!

А затѣмъ я услышала скрипъ ступеней подъ ея ногами и она

сама, собственной персоной, появилась у меня въ каморкѣ. Увидѣвъ неожиданную роскошь, она даже перепугалась не на шутку и всплеснула руками.

— Что это? спросила она.— Откуда это?

И сразу измѣнивъ свой голосъ и придавъ своему рыбьему лицу заискивающее выраженіе, она вдругъ подошла ко мнѣ, погладила меня по головѣ и поцѣловала меня въ лобъ.

— Зачѣмъ-же ты, душечка, живешь въ такой нехорошей, холодной комнатѣ? сказала она.— Вѣдь я уже давно говорю, что тебѣ нужно спать у меня или въ дортуарѣ. Тамъ просторнѣе и теплѣе! Наконецъ ты должна опять посѣщать уроки... Ты такъ много пропустила...

Но я задрала носъ кверху и съ дѣтской гордостью отвѣтила.

— Мнѣ и здѣсь хорошо!

— Что-же ты не переодѣнешься, мое милое, дорогое дитя? продолжала все еще вкрадчивымъ голосомъ начальница.— Развѣ я могу допустить, чтобы мои ученицы ходили въ такихъ лохмотьяхъ и такихъ рваныхъ башмакахъ?

— Не стоитъ, продолжала я все съ тѣмъ-же высокомеріемъ.— Бѣгать за укусомъ да за масломъ и въ этихъ лохмотьяхъ хорошо!

— Да кто-же смѣетъ посылать тебя, мою милую дѣвочку, въ лавку? притворно изумилась она.— Кто

смѣть заставлятъ тебя служить въ кухнѣ?

Но я торжествовала.

— Вы! отвѣтила я.—Вы испугались, что вамъ за меня не заплатятъ, и сослали меня на кухню!

Она смутилась и все еще полная удивленія и не находя возраженій, спустилась внизъ.

Утромъ, одѣтая и причесанная, я сидѣла уже въ классѣ, на лучшемъ мѣстѣ и была уже самой любимой ученицей у Эмили Ивановны и начальницы. О посылкѣ въ лавку и за покупками теперь не было уже и рѣчи. Я чувствовала, что обѣ госпожи Лейфертъ испугались моего невѣдомаго покровителя и рѣшили измѣниться къ лучшему. Полная благодарности за такую перемѣну, я возвратилась къ себѣ въ каморку и написала письмо:

„Благодарю васъ, добрый дядя, за все“.

Я запечатала это письмо въ конвертъ и оставила его на столѣ. Когда я вернулась вечеромъ къ себѣ, то письма уже не было. Его взяли. Но какъ? Кто могъ взять его, если я сама заперла дверь на ключъ и знаю, что кромѣ меня въ мою каморку не входилъ никто?

Каково-же было мое удивленіе, когда войдя однажды къ себѣ въ комнату, я вдругъ увидѣла, что какой-то мужчина, слышавъ мои шаги, выскочилъ изъ нея въ окно и, громко громяхая по же-

лѣзу ногами, побѣжалъ по крышѣ къ противоположному окну, вскочилъ въ него и исчезъ. Я подбѣжала къ своему окну. Это былъ мой знакомый осетинъ Датико. Я узнала его.

— Датико! Датико! закричала я. Теперь для меня было ясно все. Теперь я знала, кто былъ моимъ неизвѣстнымъ покровителемъ. Это былъ тотъ самый одинокій господинъ, который жилъ рядомъ съ нашимъ пансіономъ и у котораго служилъ Датико. Это онъ посылалъ мнѣ черезъ Датико всѣ эти гостинцы и все это убранство моей комнаты. Но какой странный способъ выбралъ онъ, чтобы мнѣ помочь!

И я рѣшила пойти лично его поблагодарить. Въ пансіонѣ уже всѣ привыкли къ моей самостоятельности и, какъ только окончились уроки, я одѣлась, причесалась, надѣла шубку и отправилась къ сосѣду. Никто меня не удерживалъ и никто даже не спросилъ, куда я иду.

Я позвонила. Мнѣ отворилъ Датико. Увидѣвъ меня, онъ обрадовался.

— Сейчасъ я доложу о васъ своему господину!.. сказалъ онъ.

— А я знаю, Датико! отвѣтила я и погрозила ему пальцемъ.— Теперь я знаю все! Я сама видѣла, какъ ты лазалъ по крышѣ и приносилъ мнѣ гостинцы черезъ окно!

Онъ смутился и опустилъ глаза.

— Аркадій Петровичъ, сказалъ онъ, — боялся, какъ-бы, узнавъ объ его подаркахъ, ваша начальница у васъ ихъ не отняла...

Я насторожилась.

— Какой Аркадій Петровичъ?..

— Мой господинъ...

Я тотчасъ-же вспомнила объ Аркадіи Петровичѣ, когда-то разорившемъ моего отца.

— У моего папы былъ близкій другъ—тоже Аркадій Петровичъ, сказала я.—Но онъ его обманулъ и присвоилъ себѣ его деньги...

Какъ мнѣ показалось, Датику вздрогнулъ.

— Я сейчасъ пойду доложить о васъ, сказалъ онъ и направился къ двери. И, какъ мнѣ опять показалось, — тихонько добавилъ:— Да, слава Богу, это она!

Я вошла. Аркадій Петровичъ сидѣлъ у себя въ кабинетѣ передъ каминомъ и читалъ. Повидимому, онъ былъ боленъ, потому что ноги его были обернуты теплымъ одѣяломъ. При моемъ появленіи лицо у него просвѣтлѣло и онъ протянулъ ко мнѣ обѣ руки.

— Подойдите ко мнѣ, дитя мое, сказалъ онъ.

Я подошла. Онъ притянулъ меня къ себѣ и поцѣловалъ въ голову.

— Вы живете здѣсь рядомъ? спросилъ онъ.—Въ пансіонѣ г-жи Лейфертъ?

— Да, отвѣтила я.

— Вы одна изъ ея ученицъ?

— Право, не знаю, кто я. Раньше, когда былъ живъ мой папа,—то я была ученицей, а теперь... кажется, я теперь стала прислугой!

— Вы попрежнему ночуете въ каморкѣ рядомъ съ кухней?

— Да.

При этомъ я почему-то густо покраснѣла.

— Что-же довело васъ до такого положенія?

— У моего папы былъ другъ Аркадій Петровичъ, быстро заговорила я,—которому онъ довѣрилъ всѣ свои деньги. Но этотъ другъ обманулъ его и разорилъ его совсѣмъ. Я еще мала и не понимаю, какъ это могло случиться, но мнѣ сама начальница говорила, что онъ его разорилъ.

Господинъ взялъ меня за виски, приблизилъ мое лицо къ своему и долго разглядывалъ мои черты.

— Да, сказалъ онъ наконецъ и глубоко вздохнулъ.—Ты на нее похожа. Ты и твоя покойная мать,—какъ двѣ капли воды.

Я обрадовалась.

— Развѣ вы знали мою мать? спросила я.

— Да, я зналъ и твою мать, и твоего отца, тихо отвѣтилъ онъ.—Вѣдь твоя фамилія—Бейбулатова?

— Да, отвѣтила я.—Мой папа—обрусѣвшій черкесъ.

Господинъ откинулся на подушки.

— Да, я зналъ его, едва слышно

прошепталъ онъ. — Я былъ его близкимъ другомъ и никогда не думалъ, что причиню тебѣ и ему столько зла!.. Но я постараюсь загладить свою вину...

Чтобы ему было удобнѣе разговаривать со мной, я все время стояла передъ нимъ на колѣняхъ. Но какъ только я услышала эти его слова, я въ негодованіи вскочила на ноги.

— Какъ? воскликнула я. — Вы тотъ самый Аркадій Петровичъ? Это вы разорили моего отца? Благодаря вамъ онъ умеръ?

Я закрыла руками лицо и хотѣла убѣжать, но онъ меня удержалъ.

— Остановись, дитя мое, и выслушай меня, сказалъ онъ. — Когда твой отецъ поручилъ мнѣ деньги, то я честно хотѣлъ ему быть полезнымъ. Но я разорился самъ. Когда же дѣла мои поправились и я снова нажилъ сотни тысячъ, то его уже не было въ живыхъ. Теперь это все принадлежитъ тебѣ. О, если-бы ты знала, какъ долго я тебѣ искалъ! Если-бы ты знала, какія мѣры я принималъ, чтобы тебя найти! И если-бы не твоя случайная встрѣча въ булочной съ Датико...

Но въ эту самую минуту распахнулась дверь и, сопровождаемая Датико, съ массой узловъ, узелковъ и узелочковъ въ комнату ввалилась какая-то маленькая, смуглая старушка.

— Ну, вотъ и я! сказала она. — Добралась наконецъ... Здравствуйте, батюшка Аркадій Петровичъ!.. Цѣлыхъ пять сутокъ плелась сюда изъ Тифлиса!..

Я взглядѣлась въ эту старушку и вдругъ безмѣрная, сказочная радость наполнила мою душу.

— Няня! Нянечка! Заира! воскликнула я и, зарыдавъ, бросилась къ ней на шею.

Она тоже узнала меня, обняла меня, прижала меня къ сердцу и тоже стала отъ радости плакать.

— Но какъ ты сюда, няня, попала? спрашивала я въ удивленіи. — Почему ты сюда приѣхала?

— Какъ почему? удивилась и няня. — Да вѣдь я получила отъ твоей начальницы письмо, чтобы приѣхать сюда за тобой и взять тебя въ Тифлисъ! Да какъ, думаю, въ чужомъ-то городѣ быть одной? Вотъ и приѣхала прямо съ вокзала къ Аркадію Петровичу. Вѣдь я его знала еще съ Кавказа.. Чуть не двадцать лѣтъ! Здравствуйте, батюшка Аркадій Петровичъ! Здравствуй, Датико!

И она обоимъ имъ отвѣсила низкій поклонъ.

Я опять взвизгнула отъ радости и бросилась къ нянѣ на шею.

А затѣмъ... Нужно-ли описывать то, что было затѣмъ?

Въ тотъ же день меня перевезли къ Аркадію Петровичу совсѣмъ. Для меня и для няни у него были отведены двѣ теплыя

уютныя комнаты, у меня была масса книгъ—и съ этого дня для меня началась новая жизнь. Я стала называть Аркадія Петровича дядей и часто потомъ въ долгіе зимніе вечера, я читала вслухъ, а онъ сидѣлъ въ сторонѣ у камина, съ обернутыми въ одѣяло ногами, и издали ободрительно кивалъ мнѣ головой. Тутъ-же, съ

безконечнымъ чулкомъ въ рукахъ присаживалась и няня Заира, а у двери почтительно стоялъ Дати́ко и тоже слушалъ...

И мнѣ казалось, что я была у себя на Кавказѣ, въ родной, любящей семьѣ, и что все пережитое было только далекимъ, несбыточнымъ сномъ.

Viola.

К О Н Е Ц Ъ .

В Е С Н А .

Улыбнулась намъ весна
Свѣжей травкой и цвѣтами...
Долго пряталась она
За широкими морями...
Разодѣлся пышный лѣсъ,
Нѣжной зеленью сверкая...
Подъ сіяніемъ небесъ
Степь отъ края и до края
Развернула свой коверъ,
И надъ нею зазвенѣли,

Уходя въ степной просторъ,
Милыхъ жаворонковъ трели.
А въ садахъ цвѣтеть сирень...
Воздухъ полонъ аромата...
И смѣется яркій день
Вплоть до тихаго заката.
Межъ раскидистыхъ вѣтвей,
Гдѣ столпились дружно ели,
Слышенъ крикъ и смѣхъ дѣтей:
Тамъ опять скрипятъ качели...

Andante.

Г О Л О В О Л О М К И .

I.

Въ названіи южнаго города Россіи можно прочесть: 1) Имя первой женщины, 2) Число и 3) Названіе дерева.

Изъ отдѣльныхъ-же буквъ этого названія можно составить названіе: 1) мебели, на которой спятъ, 2) того, что необходимо привить къ каждому человѣку, 3) части

ноги человѣка, 4) металла, 5) части узда.

Названіе какого города задумано?

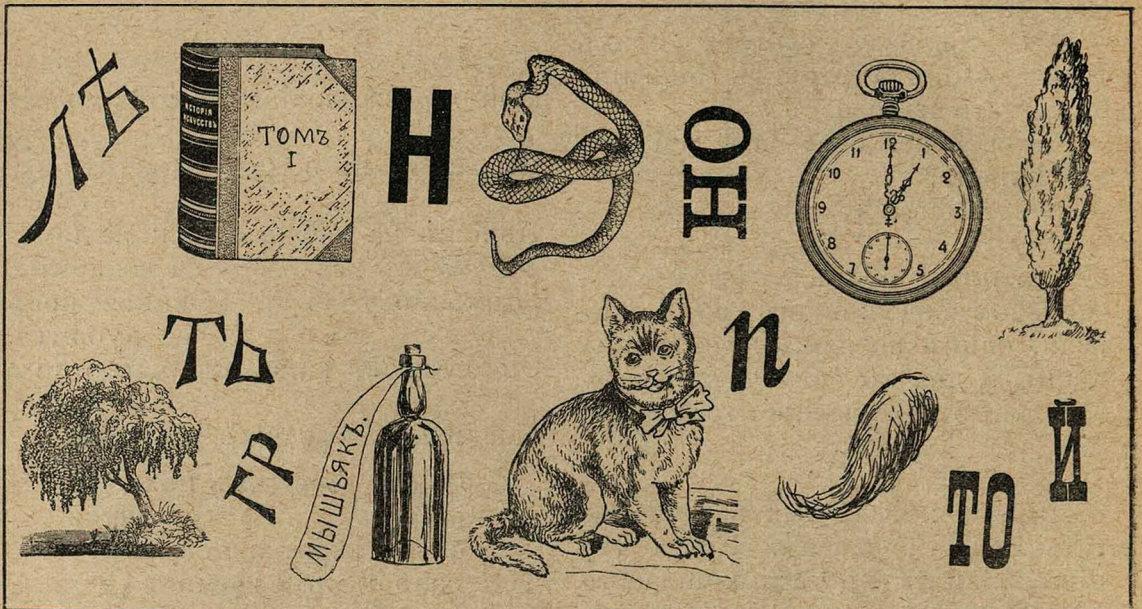
II.

Задуманы три слова, означающія:

1) Дѣтеныша домашней птицы.

2) То, что печатается и выходитъ въ свѣтъ каждый день.

Ребусъ № 9.

(Фамилии подписчиковъ, вѣрно рѣшившихъ ребусъ или головоломки, будутъ напечатаны).

Маруся, Коля и Надя Ромашенко, Саша и Петья Мионовы, Геня и Боба Запольскіе-Довнаръ, Юра Матвѣевъ, Бобень фонъ-Рентель, Боря Иваницкій, Валя Ситникова, Митя Варшъ, Толя, Дима и Валя Высотскіе.

(Къ № 7-му). Коля Крауэзъ, Колюшка Афанасьевъ, Вадя и Шуя Кардашевичи, Бабджанъ, Оленька и Вѣра Андреевы, Шура и Катя Зубовы, Ксения, Али, Юра и Бутя изъ Бѣлаго, Евгений Доильницынъ, Николай Шевченко, Сквородниковская, Нюра Глинка изъ Минска и Култышка—Оля, Варл Янченко, Тавя, Гриша и Роза Гиназурги, Елена Куцова, Лека Эпштейнъ, Бобень фонъ-Рентель и графъ Умильнъ, Юра Матвѣева, Геня и Боба Запольскіе-Довнаръ, Лена Смолина, Валерія Крикмейеръ, Саша и Петья Мионовы, Катя Рахинская, Павля и Воля Алексѣевы, Коля Довгай, Эрпа Беллингъ, Маруся изъ Новгорода, Викторъ Маховъ, Ваня Васильевъ, Станиславъ Маркевичъ, Боря Развадовскій, Анна Танатаръ, Нина и Толя Обрицкіе, Шурикъ Хлѣбниковъ, Наташа Соколова, Лилия Волкова, Надежда Иванова, Саша и Володя По-

повичи. Тавя Вискребенцева, Маруся Миханкова, Геня Парафановичъ, Женя Мошлева, Гоша и Кеша Благодатовы, Олегъ и Ольга Богоявленскіе, Тавя, Сережа и Котикъ Андреевскіе, Женя и Миша Кравцовы, Володя Калининъ, Коля Александровъ, Галочка Тулубьева, М. Турская, Шура Ивановъ, М. А. и В. Королевы, Нина Иваницкая, Н. Шаргородскій, Лиза Сопова, Володя и Боря Чикильдѣевы, Владя и Коля Бочковы, Гриша, Роза и Ревекка Роутбартъ и Аронъ Абрамскій, Ледикъ Главневъ, Сережа Савельевъ, Шура и Котя Москаленко, Ганя и Храбрець Черные, Лена Зазовскихъ, Шура Александрова, Приютскія дѣти Горношальдихскаго приюта, Игорьъ и Вадимъ Маковецкіе, Василій Черкасовъ, Маня и Людя Николаевы, Котя Кожевъ, Лена Оберовъ, Леонардъ и Эдгаръ фонъ-Рихтеръ, Шура Исааковичъ, Толя Канюка, Нина и Вадя Хенкины, Альфредъ Гиссеръ, Люся и Слава Василенко, Карлуша Шибавъ, Митя Скарятинъ, Надя и Коля Милотины, Сергѣй Черкасовъ, Кока и Тася Мартыновы, Александра Галензовская, Оля Пугачева.

Хотите сдѣлать дѣтямъ дѣйствительно
пріятный подарокъ?

ЖУРНАЛЪ

„ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“

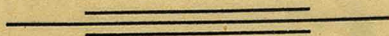
сразу ЗА ЦѢЛЫЙ ГОДЪ (истекшій 1912—13 годъ)

СО ВСѢМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

ВЪ КРАСИВОМЪ КОЛЕНКОВОМЪ ПЕРЕПЛЕТѢ

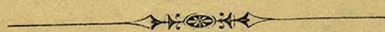
по 3 руб. 65 коп. за экз.

(безъ переплета—по 3 руб. за экз.).

Можно выписывать открытымъ письмомъ изъ Редакціи
журнала „ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“ С.-Петербургъ,
Каменноостровскій пр., 26.

Высылается наложеннымъ платежомъ.

За пересылку—по разстоянію (Въ Европейской Россіи
и на Кавказъ—по 45 коп. за экземпляръ въ переплетѣ, и
по 65 коп. безъ переплета).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА

художественно-литературный журналъ
ДЛЯ ДѢТЕЙ (7—12 лѣтъ).

„ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“

подъ редакціей М. П. Чехова.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ (24 номера въ годъ).

Подписной годъ съ 1-го Ноября.

Кромѣ художественно исполненныхъ иллюстрацій, дѣти въ «Золотомъ Дѣтствѣ» найдутъ: повѣсти, рассказы, сказки, стихотворенія, путешествія, біографіи, статьи по естественной исторіи изъ жизни животныхъ, птицъ, насѣкомыхъ и растений, загадки, ребусы, шарады и проч. и проч.

ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ:

- 24** НОМЕРА журнала «Золотое Дѣтство», въ красивыхъ обложкахъ, отпечатанные на лучшей бумагѣ со множествомъ художественно-исполненныхъ рисунковъ.
12 ВЪРЪЗНЫХЪ ВЫКРОЕКЪ ДЛЯ ДѢТСКИХЪ КОСТЮМОВЪ. Каждая мать сможетъ одѣть по нимъ своего ребенка дома, безъ помощи портнихи.
24 ПРИЛОЖЕНІЯ ДЛЯ СКЛЕИВАНІЯ (игры, домики, научныя развлеченія и проч. и проч.).

ОСОБОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ:

Книга съ иллюстраціями:

„НАЙДЕНЫШЪ И ПОДКИДЫШЪ“.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 3 р. 80 к.

Подписка принимается въ Редакціи журнала «Золотое Дѣтство», С.-Петербургъ, Каменноостровский проспектъ, 26, и въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга.

3 р. 80 к.

За перемѣну адреса 28 коп. почтовыми марками.

Редакторъ-Издатель М. П. ЧЕХОВЪ.

Редакція журнала „ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“

рекомендуетъ слѣдующія книги

для дѣтей:

„ДРУЖОКЪ И ОМКА“ Повѣсть съ иллюстраціями, цѣна 40 коп., съ пересылкой 55 коп.

„АНГЛІЙСКІЯ СКАЗКИ“ Съ иллюстраціями, цѣна съ пересылкой 65 коп.

Выписывать можно открытымъ письмомъ изъ Редакціи журнала „ЗОЛОТОЕ ДѢТСТВО“.

С.-Петербургъ, Каменноостровский пр., 26.